Иванова Инна Владимировна
магистрант
Научный руководитель
Насреддинова Кристина Александровна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: КВАЛИФИКАЦИЯ, РАЗМЕР ВЗЯТКИ И МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: *в статье исследуется положение цифровой валюты в системе предметов взяточничества после признания ее имуществом примечанием 2 к ст. 104.1 УК РФ и вступления в силу Федерального закона от 04.08.2026 №282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах». Показано, что предмет преступления законодателем определен, однако правила определения размера взятки и особенности момента ее получения остались вне регулирования, тогда как от них зависят квалификация, кратный штраф и конфискация. Предлагаются правило определения размера и критерий момента окончания преступления.*

Ключевые слова: *взяточничество, цифровая валюта, криптовалюта, предмет взятки, размер взятки, кратный штраф, конфискация, момент окончания преступления, арест имущества.*

Ответственность за взяточничество построена на имущественной природе предмета: по ст. 290 УК РФ им признаются деньги, ценные бумаги, иное имущество, а равно незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Отнесение к этому ряду цифровой валюты оставалось предметом спора до тех пор, пока Федеральным законом от 20.02.2026 №38-ФЗ примечание к ст. 104.1 УК РФ не было дополнено п. 2: для целей этой статьи и других статей УК РФ цифровая валюта признается имуществом. Определение

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сквозное, а потому цифровая валюта стала «иным имуществом» в смысле ст. 290 УК РФ без изменения самой этой статьи. С 01.09.2026 тот же вывод следует и из отраслевого закона: цифровые валюты определены в нем как имущество, представленное совокупностью электронных данных и не являющееся денежной единицей.

Спор о предмете, таким образом, закрыт, но закрыт только на входе: признав цифровую валюту имуществом, законодатель не установил ни правил определения ее стоимости, ни особенностей момента получения, – между тем в составе взяточничества и то и другое несущие конструкции. Для целей противодействия коррупции цифровая валюта учитывалась и раньше: с 2021 года лица, замещающие государственные должности, обязаны о ней сообщать.

Место цифровой валюты среди предметов взятки определяется от противного. Деньгами она не является в силу прямого указания закона и, следовательно, охватывается понятием иного имущества. От нее следует отличать цифровые права и цифровые финансовые активы, удостоверяющие требования к обязанному лицу и потому образующие предоставление имущественных прав, а равно майнинг в пользу должностного лица и оплату аренды вычислительных мощностей – незаконное оказание услуг имущественного характера. Запрет принимать цифровые валюты в качестве средства платежа или встречного предоставления квалификации не препятствует: уголовный закон не обусловливает признание предмета взятки допустимостью его оборота.

Размер взятки выступает одновременно в трех качествах. Это квалифицирующий признак: значительным признается размер свыше 25 тыс. руб., крупным – свыше 150 тыс. руб., особо крупным – свыше 1 млн руб., а граница с мелким взяточничеством проходит по 10 тыс. руб. Это база исчисления кратного штрафа, который по ч. 6 ст. 290 УК РФ достигает стократной суммы взятки при пределе 500 млн руб. Наконец, это мерило конфискации: при невозможности изъять предмет конфискуется денежная сумма, соответствующая его стоимости.

Между тем официальный курс цифровой валюты в Российской Федерации не устанавливается. Не восполнили пробел и новые процессуальные правила:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Правила хранения, перевода и учета цифровой валюты при осуществлении уголовного судопроизводства, утвержденные постановлением Правительства РФ от 30.06.2026 №808, предписывают отражать наименование, вид и количество (объем) валюты, но о стоимости не упоминают вовсе. Рублевую величину определяет, следовательно, правоприменитель – без нормативного ориентира.

Практика такой пересчет производит давно, и последствия его весомы. По делу бывшего начальника отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств МВД по Республике Хакасия суд в сентябре 2020 года исходил из того, что полученная криптовалюта эквивалентна 52 тыс. руб., и назначил по ч. 3 ст. 290 УК РФ штраф в размере 156 тыс. руб., то есть трехкратной суммы взятки [1]. Приговором Балашихинского городского суда Московской области от 08.10.2024 бывший руководитель следственного отдела осужден к 16 годам лишения свободы со штрафом 500 млн руб.; вмененные ему 2718 биткойнов оценены в 7,3 млрд руб. [2]. Показательно продолжение: 14.01.2025 Московский областной суд, оставив срок без изменения, снизил сумму взыскания с 7 до 4,5 млрд руб. [3], а обращение криптовалюты в доход государства началось лишь в январе 2025 г. [4]. Рублевая величина имущества, выраженного в цифровой валюте, непостоянна: она меняется между принятием взятки, приговором и исполнением.

Закон не отвечает ни на вопрос о моменте, на который определяется стоимость, ни о надлежащем источнике сведений о ней, ни о том, как поступать, когда колебание курса в пределах суток переводит содеянное из одной части ст. 290 УК РФ в другую либо вовсе из ст. 290 в ст. 291.2 УК РФ. Представляется, что стоимость подлежит определению на момент окончания преступления, то есть принятия взятки должностным лицом: им определяется объем полученного, тогда как последующее изменение курса относится к судьбе имущества, а не к содеянному; при получении взятки частями каждая часть оценивается на дату ее принятия. Источник сведений впервые получил легальную основу: Федеральный закон №282-ФЗ вводит поднадзорных Банку России организаторов торговли и организации, осуществляющие обмен цифровых валют, – их данные и должны призна-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ваться приоритетным источником котировки, подтверждаемой заключением специалиста или эксперта. При неустранимых сомнениях размер надлежит определять по наименьшему из подтвержденных значений.

Второй вопрос – момент окончания преступления. Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 (ред. от 09.12.2025) получение и дача взятки окончены с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей, в том числе с момента зачисления с его согласия на указанный им счет или «электронный кошелек». Последнее указание относится к электронному средству платежа в смысле законодательства о национальной платежной системе и на адрес-идентификатор в информационной системе автоматически не распространяется: лица, обязанного перед обладателем цифровой валюты, здесь нет вовсе. Разъяснений именно о цифровой валюте Пленум не давал, хотя в смежном составе к ней уже обращался, указав, что предметом легализации могут быть денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты).

Практически значимы три ситуации. Перевод на адрес-идентификатор, ключ от которого находится у должностного лица, следует признавать оконченным получением с момента подтверждения записи в информационной системе: с этого момента возникает возможность распоряжения. Передача материального носителя либо мнемонической фразы такой определенности не дает – ключ может быть скопирован, и взяткодатель фактического контроля не утрачивает; до утраты им контроля содеянное точнее оценивать как покушение. Смарт-контракт с отложенным исполнением оставляет деяние на стадии покушения или приготовления до наступления предусмотренного им условия. Общий критерий, который стоило бы закрепить разъяснением, – фактическая возможность распоряжаться полученным, а не запись в реестре сама по себе.

Обеспечительный контур, в отличие от материального, сформирован. Изъятие цифровой валюты производится с обязательным участием специалиста; материальный носитель изымается и хранится опечатанным; при технической воз-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

можности валюта переводится на адрес-идентификатор; в протоколе указываются вид, количество и адреса-идентификаторы. При наложении ареста применяются ч. 7.1 и 7.2 ст. 115 УПК РФ, причем лицо, оказывающее услуги, обеспечивающие переход цифровой валюты от одного обладателя к другому, обязано предоставить сведения о ней по запросу суда, следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора.

Из этого следуют рекомендации по тактике расследования. Оперативный эксперимент с помеченными денежными средствами при расчете в цифровой валюте невозможен, доказывание смещается к цифровым следам и к изъятию носителя, а значение специалиста возрастает, как и цена промедления: до перевода на контролируемый адрес арестованная валюта остается во власти держателя ключа. В литературе на сопутствующие сложности указывалось и ранее – в частности, на то, что доступ к кошельку нередко обеспечивается через адрес электронной почты или код из сообщения, что затрудняет установление личности получателя [5, с. 102]; предлагалось прямо признать криптовалюту предметом дачи и получения взятки, посредничества и коммерческого подкупа [6, с. 45]; ставился и вопрос о соразмерности стоимостных порогов для цифрового имущества [7].

Состояние регулирования, таким образом, асимметрично: материальный закон предмет признал, процессуальный закон механизм изъятия, ареста и хранения предоставил, а правила измерения предмета не сформулированы ни законом, ни разъяснением высшей судебной инстанции, отчего одно и то же количество цифровой валюты в зависимости от выбранных даты и площадки способно образовать и значительный, и крупный размер. Целесообразны три меры. Первая – дополнить примечание 1 к ст. 290 УК РФ правилом о том, что размер взятки, полученной в цифровой валюте, определяется в рублях на момент ее принятия по данным организаций, осуществляющих обмен цифровых валют, сведения о которых включены в реестр Банка России. Вторая – дополнить п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ №24 указанием на перевод цифровой валюты на адрес-идентификатор и на критерий фактической возможности распоряжаться

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ею. Третья, до внесения этих изменений, – указывать источник и время котировки в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре, а неустранимые сомнения разрешать в пользу обвиняемого. В составе, где размер определяет и часть статьи, и величину штрафа, и объем конфискации, признание предмета без правил его измерения оставляет квалификацию на усмотрение, что недопустимо.

Список литературы

1. В Хакасии бывший начальник отдела по борьбе с оборотом наркотиков осужден за взятку // Коммерсантъ. – 2020. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4501519 (дата обращения: 12.09.2026). – Текст : электронный.

2. Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 08.10.2024 по делу Ляховенко К.В., Тамбиева М.Х. – URL: https://balashihinsky.mo.sudrf.ru/ (дата обращения: 14.09.2026). – Текст : электронный.

3. Апелляционное определение Московского областного суда от 14.01.2025 по делу Ляховенко К.В., Тамбиева М.Х. – URL: https://oblsud.mo.sudrf.ru/ (дата обращения: 14.09.2026). – Текст : электронный.

4. У экс-следователя Марата Тамбиева начали изымать биткойны // Ведомости. – 2025. – URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/01/09/1085178-u-eks-sledovatelya-tambieva-nachali-izimat-bitkoini (дата обращения: 12.09.2026). – Текст : электронный.

5. Христинина, Е. В. Криптовалюта как предмет взяточничества в сфере высшего образования / Е. В. Христинина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 1 (58). – С. 98–103.

6. Васильева, Я. Ю. Криптовалюта как предмет легализации преступных доходов / Я. Ю. Васильева, Д. А. Чугун // Искусство правоведения. – 2022. – № 1 (1). – С. 39–45.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

7. Перов, В. А. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты : дис. … канд. юрид. наук / В. А. Перов. – Москва, 2023. – 261 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)